

10/05/2014 , 10:36

«МУЗЕЙ БЕЗ ПОВЕСТВОВАНИЯ НЕВОЗМОЖЕН»

Мария Элькина

Датский архитектор Арне Кворнинг занимается дизайном выставочных пространств, временных и постоянных, с 1991-го года. За это время его бюро сделало более пяти тысяч проектов в двадцати странах мира: Секретные Военные Комнаты в туннеле под Дуврским замком в Великобритании, Музей Иммигрантов, Океанарий в Дании и другие. В каждом случае он придумывает все под ключ, начиная от концепции и заканчивая цветом стен, освещением и шрифтом на этикетках. Каждый музей и каждая выставка в его исполнении представляют собой законченное повествование, где объекты становятся способом рассказать историю.

Перед тем, как прочитать лекцию в Главном штабе, Арне Кворнинг рассказал ART1 о том, что делает музеи интересными и почему иногда они могут обходиться без картин.

Существует разрыв между старым пониманием слова «музей» и современными музейными пространствами, которые вы создаете. Считаете ли вы, что старые музеи должны обновляться? Стали бы вы, к примеру, браться за обновление экспозиции Эрмитажа?

Да, я думаю, в Эрмитаже можно что-то модернизировать. Я бы начал с того, что сделал бы мастер-план. Это сложная, но невероятно интересная задача – изучить поэтажные планы Эрмитажа, понять, как он устроен. Речь ведь идет об огромном пространстве. Наверное, нужно придумать какие-то темы. То есть темы и сейчас есть, конечно, но найти то, что тебе нужно, непросто. Я бы конечно сделал еще, так сказать, мастер план всего содержимого Эрмитажа, экспонатов, и может быть подумал над ним, понял бы, что более важно, а что менее важно. И только подробно все это изучив, можно предлагать программу реновации, скажем, на десять и пятнадцать лет.

Какие-то помещения нуждаются в техническом обновлении, но в какие-то места должны оставаться предельно простыми, чтобы в них можно было только смотреть на картины, и больше ничего. Комплекс огромный, и вопрос в том, насколько далеко посетители в него проникают. Часто случается, что большинство толпятся в нескольких буквально залах. Наверное, нужно создавать какое-то разнообразие, чтобы буквально за каждым углом человек сталкивался с чем-то новым. Когда все комнаты однотипны, становится скучно. Всегда должно встречаться что-то новое. Наверное, такой бы я предложил способ обустройства большого музея.

Среди ваших работ – Военные комнаты в Дуврском замке, Музей Холодной войны, Музей Иммигрантов. Это выдает интерес к истории.

И в Дуврском замке, и в музее Холодной войны, я пытаюсь рассказывать о людях, которые жили или работали в этих местах в определенный период времени. Это личные истории, и они идут у меня скорее от сердца, чем от головы. Мы работаем со светом и с видео в данном случае для того, чтобы заставить сердца посетителей биться чаще, чтобы люди почувствовали атмосферу другого времени.

«Секретный туннель времен II Мировой Войны» в Дуврском замке

Тут есть некое противоречие. Вы искусственно создаете некое пространство, используя множество технических возможностей для этого, и в то же время хотите, чтобы это выглядело и ощущалось как нечто аутентичное.

Самое сложное состоит как раз в том, чтобы мою работу не было видно. Это же, кстати, относится и к историческим пространствам.

И все-таки мультимедийность несет в себе некую опасность. Скажем, на верхних этажах Еврейского музея Даниэля Либескинда в Берлине трудно испытывать хоть какие-то эмоции, все это скорее похоже на энциклопедию.

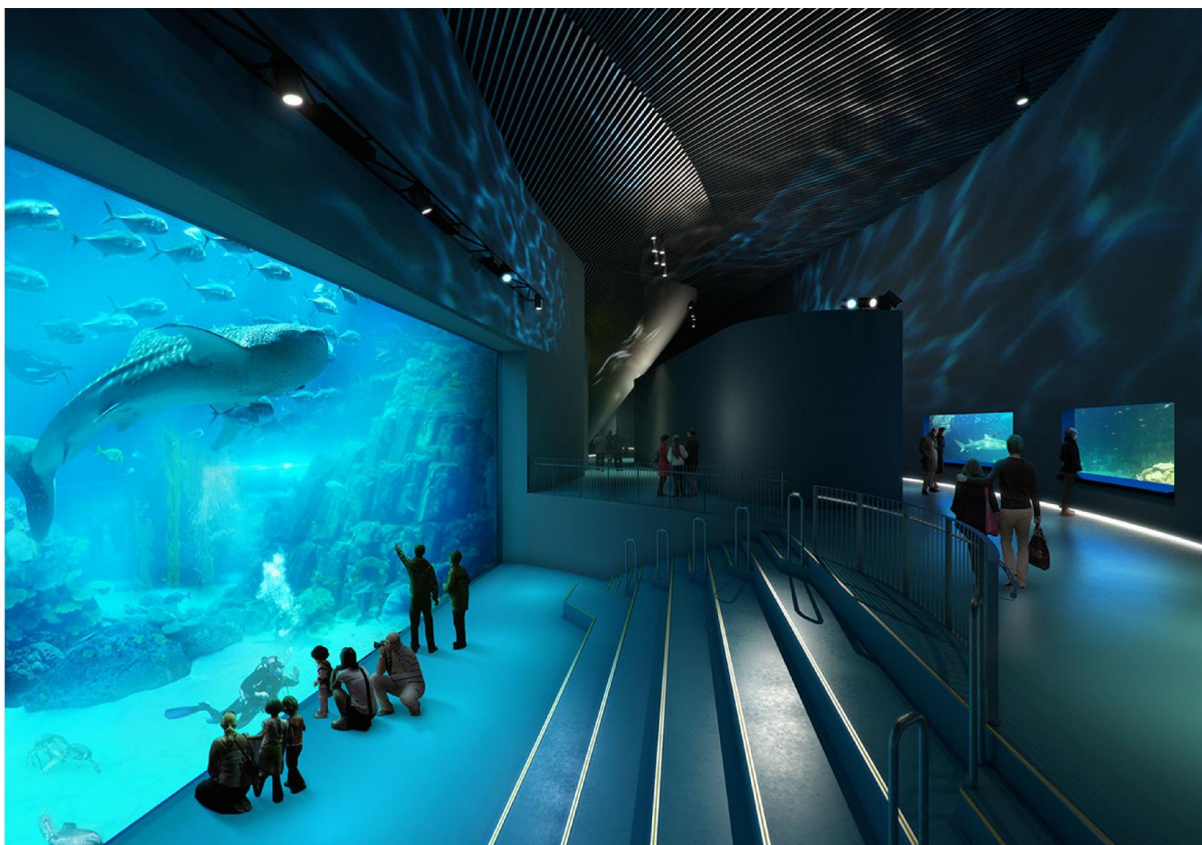
Соглашусь. Экспозиции на верхних этажах работают как бы против пространства, созданного Даниэлем Либескиндом, а не заодно с ним. С моей точки зрения самые выразительные пространства там на нижнем этаже. Я имею в виду Башню Холокоста и комнату, где на полу лежат тысячи человеческих лиц. Один только звук, который они издают, когда вы идете по комнате, производит неизгладимое впечатление. Это еще одна важная особенность музеев – иногда архитектура сама по себе может быть наполнена смыслом, иногда никакие объекты просто не нужны. Иногда пространство может сказать больше, чем какой-то предмет, или надпись, или видео.

Какова роль уникального объекта в современном музейном пространстве?

Центральная, как и всегда. С объектом нужно обходиться настолько возможно деликатно, не добавлять к нему ничего лишнего, оставлять в центре внимания.

Вы сами иногда заходите в свои музеи?

Да. Когда мы заканчиваем работу, то обязательно несколько раз возвращаемся, чтобы посмотреть на нее. У нас в офисе всего 15 человек, и все мы несколько раз возвращались в Военные комнаты в Дуврском замке, чтобы понять, какие чувства у нас самих они вызывают.

Главный датский океанарий «Голубая Планета»

Как Ваше личное отношение к теме влияет на профессиональную работу?

Мы очень глубоко всякий раз погружаемся в тему. Читаем книги, смотрим фильмы, разговариваем с людьми, и только после этого начинаем думать про дизайн. В Дуврском замке был организован конкурс, в котором участвовали и британские архитекторы тоже. Мы дважды туда съездили перед началом работы. Когда мы выиграли, то захотели почувствовать сквозь время, что в этом туннеле на самом деле происходило, мы выслушали массу историй от очевидцев, в том числе и их личных историй. Информацию, которую мы не смогли узнать от них, нам предоставил клиент – Английское Наследие, организация, которая профессионально занимается сохранением объектов культурного наследия, в том числе и множества английских старых замков.

Как, все-таки, образуется связь между историями, которые вам рассказывают на словах, и дизайном?

Это похоже на работу переводчика. Я просто-напросто пересказываю эту историю в экспозиции. Никакого выставочного пространства без повествования просто быть не может. Я, в действительности, сценарист, ну или режиссер.

Потом, в ходе работы мы всегда обсуждаем дизайн, смотрим, как люди реагируют на те или иные предложения, идеи. Они помогают нам понять, каким путем лучше двигаться.

Раз уж вы режиссер, то о чем бы вы мечтали снять фильм, будь у вас безграничные возможности.

Если бы я мог выбрать одну экспозицию в мире, то на сегодняшний день я бы выбрал как раз те самые верхние этажи Еврейского музея Либескинда в Берлине, я бы хотел придумать для них что-то более подходящее. И, конечно, я хотел бы когда-нибудь сделать что-то для Эрмитажа.

ART1 благодарит фонд Про Арте за помощь в организации интервью.